

Сергей Самсошко

ДИКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ

драма

Сергей Самсошко

Дикий психоанализ. Драма

«Издательские решения»

Самсошко С.

Дикий психоанализ. Драма / С. Самсошко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906765-4

Главный герой произведения — профессиональный психотерапевт, помогающий решать людям различные проблемы душевного характера. А иногда ему приходится помогать самому себе.

ISBN 978-5-44-906765-4

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Как снять проклятье	7
Иметь или быть	9
Ад одиночества	10
Любовь козла	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дикий психоанализ Драма

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2018

ISBN 978-5-4490-6765-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Пойти утром на работу + заработать себе на хлеб + начальнику на новый автомобиль + жене начальника на шикарную шубу + детям начальника на поездку в лондонский океанариум + раздать кредиты + накормить мобильные сервисы + коммунальные услуги + шоу очередного придурка на фестивальной канале = просрал годы жизни в мытарствах.

Вот вам простая формула, плавно вытекающая в функцию ушёл на пенсию/умер/списан со счетов/навсегда забыт.

Кто в этом виноват? Да все мы, в сущности, виноваты. Мы не хотим думать вообще. Хотим только потреблять, потреблять, потреблять, блять, ять. Всё потреблять. Везде потреблять. Утонуть, на*уй, в гаджетах. Проснуться утром на работу, заработать себе на хлеб, начальнику на пентхаус в пятьсот кв жилплощади, ну и по накатанной схеме.

Порой спасение человека в том, что он не получает желаемого.

Мы не хотим общаться с мудрецами, – они ничего хорошего нам не скажут. А мы хотим, чтоб нас хвалили, уважали, считались с нашим мнением, чтобы нас любили, и в то же время, мы хотим бесконечного потока отборного стёба; чтобы рот от смеха не закрывался; а глаза – наоборот – не открывались. Зачем нам мудрость, знания, философия, наука, искусство, хитро-жопые теории квантовой хренительности? Лёгкая, тривиальная, краткая шуточка. Желательно на политическую, либо сексуальную, либо финансовую тему. И мы снова счастливы. Бесконечный поток таких шуточек, придуманных бесконечным множеством остроумных комиков, обеспечит нескончаемый хлабысь радости, счастья, благополучия.

А вдобавок ко всему, мы хотим пить, трахаться, принимать наркотики; много наркотиков; много пить/трахаться; много веселья и радости; пока не проснёшься утром на работу, в сортире, с кусочками колбасы в волосах, и, всё по накатанной схеме: недели, месяцы, весь, мать его, круглый год, всё, блять, тысячелетие.

Мы просто не заслуживаем, чтобы кто-то о нас помнил, любил, ценил. Мы никому не нужны.

Некоторые холёные медиа – обезьяны ненавязчиво призывают нас отказаться от потребительского образа жизни, беспорядочного образа жизни, бессмысленного образа жизни. Но нахрена нам, спрашивается, все эти мучения?! И они ненавязчиво призывают нас отказаться, а взамен дают (за деньги) аналог того же самого дерьма, от которого у нас уже, без того, давно крыша слетела.

Мы сошли с ума. И это правда. Но кому эта правда нужна? Правильно, – никому. Всё, что нам нужно, обеспечат хозяева территории. Плевать, что они всё/езде контролируют и обдирают до нитки. Главное – это никогда не закончится.

Как снять проклятье

Счастье для человека – это прежде всего возможность работать так, как он лучше всего умеет, хочет, видит. Но как всё сложно у нас с этим.

Застыв перед дверью, Михаил Лингам колеблется с решением войти. В зале ожидает группа учеников. Вот – вот начнётся долгожданный семинар на тему «Как узнать и изменить свою судьбу».

«Пусть всё, что существует в прошлом, останется в прошлом.» – изрёк вслух Михаил Семёнович. Зачем он это сказал, он и сам не знает. Говорят он большой оригинал. Чудаковат, что ли... Пятьдесят лет отроду, а в такой прекрасной форме. Ходят слухи, что даже студентки за ним бегают. Ещё бы им не бегать, ведь на нём австрийский костюмчик. А мужчина так привлекателен, когда хорошо одет.

Мягким движением руки он отворяет дверь конференц-зала и буквально врывается в аудиторию. Гордо держа голову, направляется к трибуне. Публика зачем-то встаёт и аплодирует. Михаил Семёнович кладёт портфель на столик, стоящий рядом с трибуной. Поворачивается лицом к публике, делает несколько шагов навстречу. Аплодисменты стихают. Михаил Семёнович просит сдвинуть стулья поближе, чтобы получился круг. Возникает грохот стульев, шарканье, галдёж, кто-то с кем-то сталкивается, просят аккуратно обойти. Ну, наконец, все рассаживаются.

Далее, Михаил Семёнович просит помолчать с минутку. Кто-то задал неприличный вопрос о том, что неужели кто-то умер. Но на него не обратили внимание. Михаил Семёнович сидит неподвижно и, молча. Остальные стараются следовать его примеру, но далеко не у всех это получается. Кто-то ёрзает на стуле, кто-то сморкается, кто-то разглаживает складки на юбке, и примечательно, что у всех опущены глаза. У всех, кроме Михаила Семёновича.

Минута эта уже начинает превращаться в настоящее испытание. Кому-то пришла в голову идея смотреть на часы. «Суицидник... – подумал Михаил Семёнович, глядя на мужчину с часами. – Не терпится, чтоб всё закончилось.»

Молодая женщина, лет тридцати/тридцати пяти, не выдержав пытки молчанием (истеричка?), встаёт и говорит, что не для того она сюда пришла, заплатила такие деньжище, чтобы слушать тишину, пусть даже сидя с самым знаменитым психологом страны. На что Михаил Семёнович предлагает ей освободить помещение, дабы не мешать проводить занятия. Он достаёт из внутреннего кармана пиджака пачку денег обтянутых резинкой, отдаёт женщине. Та, в свою очередь, вдруг пересматривает своё решение и хочет остаться. Но Михаил Семёнович всё же настаивает, чтобы она ушла, объясняя это тем, что они тут не в игры играют, а учатся бороться с судьбой. Женщина, надменно притопнув ногой, уходит.

«Вы почувствовали, как сдвинулось пространство, и время повернулось вспять? – обращается психолог к аудитории. – Пока мы молчали, вы почувствовали нечто подобное?» Но, не дождавшись ответа, возможно по причине того, что все прониклись уважением и вниманием к занятиям после ухода истерички, Михаил Семёнович продолжает говорить: «Судьба – это социальная доминанта. Когда мы вступаем в какую-либо социальную группу, будь то семья, компания друзей, предпринимательский корпоратив, – не важно, нами управляет идея группы. Вот это и есть судьба. С ней-то как раз мы и боремся, пытаясь высвободиться. Вопрос только обстоит в том, что мы будем делать, когда станем свободными.»

И долго тянулась его проповедь, минут сорок, а может и час. Затем, посыпались вопросы. Каждый стремился найти ответ. И так до глубокой ночи господин Лингам помогал людям решить различные психологические проблемы. С пользой ли? Время покажет.

Странно только, что женщина, которую прогнал Михаил Семёнович, так и осталась слушать семинар за дверью конференц-зала, приставив к уху пустую кружку.

Иметь или быть

Наверное, если бы люди пользовались автомобилем исключительно по необходимости, город был бы чище, не было бы пробок на дорогах – меньше аварий.

Михаил Семёнович уже битый час стоит в автомобильной пробке. Он пытается решить для себя очень важный вопрос: так ли ему действительно нужен автомобиль? Ведь если бы ему срочно нужно было куда-то ехать, всегда можно воспользоваться услугами такси. А такие случаи чрезвычайной срочности в его жизни крайне редки. Он прекрасно мог бы и на метро доехать. Почему бы нет?... Раньше он бывало часто гулял. Не потому, что хотелось. Хотя желание прогуляться по городу всегда присутствовало. Просто была такая необходимость – пройти пешком.

В то время он не был столь знаменитым, и его рабочий график был куда менее плотным, нежели сейчас. И время было свободного больше, и необходимость погулять по улицам, по парку.

Взяв с заднего сидения портфельчик, Михаил Семёнович вышел из машины и, захлопнув дверь, пошёл неспешно вдоль колонии автомобилей. «Вот так и создаются пробки... – думал он. – Оставит кто-нибудь машину посреди дороги, а остальным проезд загораживает.»

Вышагивая по проспекту, он чувствует, как вибрирует телефон в кармане (звонка не слышно, машины жужжат). Наверное, жена звонит, волнуется, уже поздно. «Вот чёрт!... – подумал Михаил Семёнович, припечатав ладонь ко лбу. – Жена же умерла три года назад.» Снова выпал из времени.

Три года тому назад они страшно поругались, то ли из-за того, что он подозревал её в измене (тогда ему всюду мерещились предатели), то ли из-за того, что он уволился с работы, а денег не хватало; в общем, она выбежала на улицу, поскользнулась и напоролась грудью на железяку.

А кто же это звонит? Машенька – дочка. Испугалась, что папы так долго нет – вот и звонит.

– Алло! Машенька?! Папа скоро будет дома. Папа застрял в пробке, но совсем скоро приедет на метро. Что? Няня умерла? Она не умерла, доча, – она опять наглоталась таблеток и уснула. Ничего не бойся, – папа скоро будет дома. Целую тебя, милая.

«Дура старая! – ярился Михаил Семёнович. – Как оставлять такую с детьми?!» Свернув на станцию метро, он всё думал, что жена теперь, как ангел хранитель, является ему в мыслях. Энергично сбегая по лестнице, он внезапно останавливается, видя стоящую на костылях молодую девушку с бумажным стаканчиком в руке, просящую милостыню; лезет во внутренний карман пиджака, цепляет купюру (не глядя) и суёт ей в стаканчик. «Храни вас Господь! – радуется нищенка. – Пусть всё у вас будет: здоровье, благополучие.»

Вот ведь дела: сама стоит без ноги, а ему желает, чтоб всё было.

Ад одиночества

Мы живём в такое время, когда люди совершенно перестали быть искренними друг к другу. Перестали доверять. А быть может, они вообще никогда не были искренними, и никогда не доверяли. Мы перестали отвечать, когда нас спрашивают. Совершенно нормальным считается игнорировать вопрос, если он, скажем, чем-то не угоден. А бывает, напишешь целое письмо и не дождёшься ответа. Будто одиночество опустилось на нас сверху, сковав разум и язык.

Любовь козла

– Послушай, милая, у тебя всего одна жизнь. Дана она тебе, чтобы ты поняла, кто ты есть в этом мире. А любовь... любовь – это мотивация. Мы живём в мире, где деньги считают наивысшей ценностью. Мы живём в мире, где деньги ставят превыше любви, вдохновения – превыше всего. Это ад в чистом виде. Ад как он есть. Мы не просто любим друг друга, – мы спасаем друг друга от ужаса одиночества.

– Миша, ты псих. Я и половины не понимаю из того, что ты говоришь. Мне невыносимо находиться рядом с тобой. Ты сумасшедший, Миша! Удивляюсь – как ты психологом вообще работаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.